

**ИНСТРУКЦИЯ
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ БАБУШЕК**

АННА КИТАЕВА

Анна Китаева

**Инструкция для
начинающих бабушек**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Китаева А.

Инструкция для начинающих бабушек / А. Китаева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Как стать бабушкой, если еще вчера ты ей не была, да и не планировала особенно? В современном мире люди стали жить дольше, у тебя еще собственные родители живы и в силе, и вдруг рождается внучка. Книжка по форме представляет собой сборник инструкций на эту тему. По сути является автобиографическим эссе: дружба между бабушкой и младенцем (от рождения до года). Основная мысль: какой бы вызов вам не предложила жизнь, воспринимайте его как приключение, а не как приговор. Книжка написана с натуры, а не по воспоминаниям, что и определило её своеобразие.

Инструкция для начинающей бабушки

Введение

В сегодняшнем мире люди стали жить дольше. Вы становитесь бабушкой, а ваши собственные родители еще живы, находятся в здравом уме и твердой памяти, остроумны, деятельны и с удовольствием учат вас жить, как и полагается родителям. При этом ваши собственные дети тоже уже стали взрослыми, они моложе и современнее, и тоже не прочь научить вас жить.

Это совершенно новая культурно-социальная ситуация. Вам никто не посоветует, как вам самим в этой ситуации поступать. Человечество еще не придумало рецептов на этот случай.

С одной стороны, это приятная новость – вы совершенно свободны, вы – первопроходец, и это бодрит и воодушевляет. С другой стороны, вы вынуждены все ошибки делать сами, потому как должен же их кто-то сделать, чтобы понять, что это ошибки.

Я выбрала дидактическую форму и назвала свою книжку инструкцией не потому, что других путей не существует, а потому что это методичка выработанная мной для себя. На мой вкус дидактика сегодня сама по себе очень провокационна, и если иной читатель по ходу будет восклицать: «Нет, всё не так! Какие глупости!» – то это хорошо, он задумается именно о тех вещах, к которым я и хочу привлечь внимание.

Думаю, что интересно будет и начинающим дедушкам, но поскольку я сама – бабушка, то и пишу про бабушек. И так как у меня внучка – пишу про взаимоотношения с внучкой. Те бабушки и дедушки, у которых появился внук, сами сделают поправки.

Итак, чем отличается внучка от дочки?

Совершенно другая ответственность. Когда я родила свою дочь, я долго не могла осознать себя мамой. Принесла из роддома домой, распеленала и подумала: «Кроме меня этому человеку никто не поможет выжить и вырасти». Вот с этой мысли и началось моё материнство.

Оглядываясь назад, понимаю, что социально-бытовые аспекты материнства занимали большую часть времени. Уберечь, научить, накормить, посоветовать, подготовить к детскому саду, подготовить к школе...

Всего процентов двадцать времени уходило просто на радость взаимного общения. Гарри Поттера читали вместе, по музеям ходили...

А недавно я стала бабушкой. И дочкина подружка у меня спросила: «А, правда, что внуков любят больше чем детей?».

Я опешила, никогда даже не думала в этом направлении. Попыталась прочувствовать.

Пожалуй, это совсем другое чувство. Чувство почти незамутненное ответственностью. С адаптацией ребёнка к миру людей его родители и без тебя справятся.

Тебе выпал шанс найти общий язык с инопланетянином. И ты его можешь чему-то научить в той же мере, что и он тебя. Твоя задача – понять. Наладить контакт. Пока еще не говорит. Пока только начинает говорить. Когда научится говорить.

В разных культурах отношение социума к ребенку разное.

К примеру, в эпоху Возрождения считалось, что ребенок – недочеловек. Вот когда научится всему, чему следует научиться – тогда равный.

В христианской культуре ребенок – лучше чем взрослый, вырастет – будет обременен грехами.

Сегодня актуальным является тот подход, что ребенок – человек изначально тебе равный. И не важно, к примеру, что он еще не умеет ходить, а ты уже умеешь. Главное, что его восприятие нашего мира еще не замутнено опытом.

Где-то читала, что до полугодичного возраста младенец способен запомнить и различить на глаз несметную тучу обезьян, лемуров. (К сожалению, эта способность отмирает за ненадобностью)

Мне сейчас важно говорить не столько о том, как и чему научить внучку, сколько о том, как самой научиться быть бабушкой.

Глава первая.

Первые месяцы жизни. Не подменяй, не обманывай, не отвлекайся.

*«Ай-люли, ай-люли,
Из роддома привезли
Натали»
деда*

Еще до того, как мне самой стать бабушкой, я удивлялась, что многие мамы не присутствуют при родах своих дочерей. Кто-то из знакомых в командировку уезжал, кто-то на гастроли. Когда пришел черед рожать моей собственной дочери, обстоятельства сложились так, что мне самой выпало уехать из Москвы. Насколько эти обстоятельства были благоприятными я поняла позже во время первого визита врача из поликлиники к новорожденной.

Пришла тетя доктор, посмотрела на нас и стала обращаться исключительно ко мне со своими советами и объяснениями.

Я физически почувствовала, как напряглась моя дочь. Это ее ребенок, это ее семья, это ее жизнь. А из нее опять делают всего лишь мамину дочку. В этот момент в моей голове родилась первая инструкция для бабушек:

не подменяй собой родителей.

Первые пару месяцев это особенно важно. Родители должны почувствовать себя родителями. Насладиться своей ответственностью. Если вы спугнете этот момент, вы сломаете естественные связи, вы рискуете стать мамой еще одного ребенка, а вовсе не бабушкой.

Кроме таких тонких смыслов эта первая инструкция имеет и совершенно практический смысл. Отдайте себе отчет в том, что на самом деле вы ничего не умеете.

Двадцать лет назад детей пеленали. Завернул человека в пеленку – все, он как червячок в коконе. Может только спать и есть. Удобно и безопасно. А сегодня младенцев больше не пеленают. Свободу рукам и ногам. И как любая свобода, эта таит в себе разные риски.

А еще двадцать лет назад дети сосали пустышку. Заплакал человек – ему в рот соску, он и успокоился. А сегодня моя внучка не признает пустышек. И когда она плачет, приходится разбираться, чего она хочет. А это уже совсем другая история.

У нас сегодня есть интернет. На любой свой вопрос молодая мама может найти сто советов за пять минут. Так что в качестве советчика бабушка тоже не сильно важна. И что делать?

Радоваться и наблюдать. И просто ждать, когда тебя попросят о помощи. Это кстати не так уж легко. Для этого надо полностью пересмотреть свой образ жизни. Особенно если ты привык свою жизнь планировать. Став бабушкой ты встаешь утром, и не знаешь, что будешь делать днем.

В духе восточных философий я бы назвала это практикой лягушки. Вот сидит лягушка, она в покое. Но она в любой момент может прыгнуть, без разбега, без подготовки.

Неизбежно наступит момент, когда вас оставят наедине с внучкой.

Со мной это произошло тогда, когда дочка с мужем отправились ребенка регистрировать.

Это длилось всего минут двадцать. Казалось, что такого, побыть возле чада в коляске на пустой детской площадке менее получаса.

Я почувствовала себя как часовой на посту номер один. Будто я охраняю не коляску с внучкой, а всю жизнь на планете. (От психологического перегрева устала так, будто эти двадцать минут укладывала асфальт). Это я к тому, что когда вы первый раз останетесь наедине с внучкой, запомните этот момент. Это самое начало ваших взаимоотношений. Это точка отсчёта. Даже если человек в коляске мирно проспал всё ваше первое свидание.

Мало по малу дочке с зятем пришлось возвращаться к активной жизни, мне стали доверять погулять с Наташей часок-другой.

В процессе этих прогулок у меня родилась вторая инструкция для бабушек:

никогда не обманывай младенца.

Была у меня история. Забрала коляску с внучкой, гуляем. Один круг по парку, другой. Пошли было на третий, но Наталья проснулась и начала капризничать. Я склонилась над коляской и говорю: «Кушать хочешь? Ладно, поехали к маме». Наталья затихла. Молчит и внимательно на меня смотрит. Минут через пятнадцать почти добрались до её дома. «Ну, – думаю, – раз успокоилась, можем еще покружить по дворам». Только свернула с дороги домой – Наталья как завопит во всю Ивановскую.

С этого момента я зареклась её обманывать. И вы не обманывайте своих чад. Не думайте, что если кроха не умеет говорить и голова её величиной с грейпфрут, то она ничего не понимает.

Инструкция для бабушек номер три, родившаяся по ходу наших прогулок с коляской:

не отвлекайся, сосредоточься на процессе общения с маленьким человеком .

Это у мамы нет выбора, ей приходится делать десять дел одновременно, а бабушка может позволить себе быть здесь и сейчас.

Совсем не отвлекаться. Не отвлекаться мыслями.

Вот идете вы с коляской, встречаете подружку, останавливаетесь посплетничать.

Сплетни – это существование на очень низких вибрациях. Также как зависть, страх и прочее. Младенец это чувствует. Вы обрекаете его существовать на уровне этих низких вибраций.

Не верите? Рассказываю.

Катим мы с Натальей на прогулку. А рядом с нами по дорожке идут два пожилых джентльмена, которые громко и яростно обсуждают последнюю общественно– политическую программу по телевизору. Наталья сердится и ворочается в коляске.

Внучка у меня – девочка очень серьезная, и когда она начинает сердиться – это плохой признак, успокоить её будет непросто.

Я ускоряю шаг, лихорадочно пытаюсь переключить мысли. Повторяю себе почему-то: «Подумай про белочек».

И вдруг, бац, замечаю белку на дереве. (Обычная местная, тропарёвская, местами облезлая белка). Задираю голову и не могу оторвать от неё глаз. Смотрю, как она прыгает по веткам дерева, как цепляется за обшивку дома, как забирается на балкон на пятом этаже. Опускаю глаза – а внучка сладко спит, и даже нежно посапывает.

Инструменты сонастройки с младенцем бывают самые разные и порой самые неожиданные.

Гуляем, Наталья не в духе, ноет, хнычет, видимо режутся зубки. Нам необходимо продержаться наедине друг с другом хотя бы минут двадцать, чтобы мама успела поесть.

Так уж случилось, что в эту минуту у меня в наушниках звучит Deep Purple, Smoke On The Water. Я начинаю активно что-то бубнить на этот мотив. Наталья не слышит музыкального сопровождения, она слышит только мои «бу-бу-бу», но перестаёт плакать. Она удивлена. Я продолжаю бубнить.

Следом за ДП у меня по плей-листу Пол Маккартни. Вот тут промашка. Песня слишком медленная, и когда я пытаюсь бубнить под сэра Пола, внучка принимается плакать ещё неистовей.

Так и гуляли под Smoke On The Water, раз десять пришлось повторить.

Прогулки с коляской – это параллельная реальность. Притронувшись к ручке детской коляски ты превращаешься в иную версию себя. И относиться к себе надо внимательно, можешь обнаружить, что способен на то, о чем раньше и не догадывался.

После одной из моих первых прогулок с коляской я вернулась домой и случайно обнаружила в телефоне программу, которая считает мои шаги и пройденное мной расстояние. Оказалось, я прошла в тот день с коляской десять километров.

Мне представилось, что вот я в деревне, и до соседнего населённого пункта мне надо пройти это расстояние, (да ещё в пересчёте на вёрсты). Как городской житель я бы напряглась. А тут запросто. Да я – Форрест Гамп!

Или еще был случай.

Гуляли мы с Натальей, а на улице был сильный ветер, причем ветер этот постоянно менял направление, и, чтобы коляску мою не сдувало постоянно, я стала нарезать круги вокруг нашего Дома творчества (бывшего Дома пионеров), время от времени попадая в безветренную зону.

За час мы с Натальей сделали восемнадцать кругов. Вот это была медитация! Это вам не бусинки на четках перебирать.

На двенадцатом круге я заметила, что деревья вокруг нас танцуют. Не в том дело, что у меня помутилось в голове, а в том, что раньше мне было недосуг обращать внимание на такое. Многие деревья в садике вокруг Дома творчества растут парами, они изгибались как в танго. Увидеть это было незабываемым опытом.

Люди с детскими колясками по другому одеваются. Вот насколько зимой пешеходы одеваются теплее чем автомобилисты, настолько люди с детскими колясками одеваются теплее чем обычные пешеходы. Погулять неспешно два часа на морозе – это вам не до магазина добежать, или до метро.

Люди с детскими колясками выглядят среди обычных пешеходов как гости из другой страны. Будто они из Винтерфелла. От постоянных прогулок при любой погоде они стали мощнее, двигаются увереннее.

У людей с детскими колясками наблюдаются свои модные тенденции в одежде.

Бабушки более серьезной возрастной категории чем моя гуляют в шубах. А при шубах обязательны изысканные платочки и шапочки. Эти бабушки выходят как на парад, себя показать и на людей посмотреть. На своих ровесниц без колясок с внуками они посматривают чуть свысока, с долей жалости. Во всём их облике читается гордость своим статусом бабушки.

Бабушки моложе гуляют в штанах для сноуборда и спортивных куртках. Эту моду они переняли у мам с колясками. Только у мам куртки покороче. В этой моде кроме всего прочего читается предвкушение. Предвкушают, как через год, можно будет валяться в снегу с ребен-

ком, который уже встанет на ноги. Можно будет сесть на санки, или на сноуборд, посадить маленького человека перед собой и – скатиться с горки!

Папы с детскими колясками, понятное дело, гуляют в наушниках, а то и с планшетами. Те папы, которые просто музыку в наушниках слушают, ходят быстро. Одеваются они как обычные пешеходы или как люди за рулём, и им холодно. А те, которые ещё посредством планшета кино смотрят, надевают на себя двойную обычную одежду. Два свитера, две шапки, двое штанов, иногда это выглядит стильно.

Бывают дедушки с колясками. Эти не покупают себе специальной одежды для прогулок, они и так знают, как справиться со стихией. Они одеваются так, как если бы они собрались на зимнюю рыбалку, у лунки посидеть. Эти самые стойкие, могут гулять часами.

Самая важная часть экипировки человека с коляской – это обувь. Никакая шуба и никакие штаны для сноуборда тебя не спасут, если замерзнут ноги. И вот тут рулит импортозамещение. Каких только валенок теперь не делают наши отечественные производители: с вышивкой, с мехом, с галошами, на подошве и всех цветов радуги!

Заканчивая лирическое отступление о жизни людей с детскими колясками, нельзя не сказать об особом этикете этих товарищей. Они необычайно вежливы и предупредительны между собой. Человек с коляской никогда не толкнет собрата, не нахамит другому человеку с коляской. Человек с коляской всегда уважает чужое личное пространство, всегда держит дистанцию. Он всегда уступает дорогу. А если вдруг из его коляски раздался вопль, он отбежит подальше, чтобы не потревожить твою коляску.

Возвращаюсь к первому дню внучки на белом свете.

Когда я родила свою дочь, мне ее показали на одну минуту и тут же унесли. Видела я как в тумане, успела только понять, что это девочка. Принесли на следующий день покормить и опять унесли. Она мне улыбнулась, но доктор тут же меня осекла: «Они еще не умеют улыбаться в таком возрасте, это послеродовая гримаса». Так что у меня не было шансов разглядеть в дочке то, что мне повезло увидеть во внучкиных глазах.

Внучке было ещё только пару часов от роду, а у меня уже была её фотография. Во взгляде новорожденной было столько мудрости, что я, никогда особенно не верившая в перерождение душ, невольно задумалась о том, кто из нас старше. В этом взгляде было общее понимание мира, а теперь крохе предстояла его детализация.

Девочка взрослеет день ото дня, того её всеохватывающего взгляда как на первой фотографии больше не наблюдается, появился другой взгляд, очень выразительный. Как только попадаешь в поле зрения Натальи, она впивается в тебя взглядом: «Ты кто?». Словно компьютер, к которому подключаешь новый девайс.

Был момент, я проболела две недели. Иду в гости к внучке спустя это время. «Воздух синий, как узелок с бельем у выписавшегося из больницы».

«Она наверное меня забыла, – думаю я, – придется заново знакомиться». Прихожу, склоняюсь над её кроваткой и опять ловлю на себе этот пронзительный сканирующий взгляд «Ты кто?».

Слава всем небесным покровителям новорождённых, аутентификация прошла успешно, но во взгляде внучки всё же прочлось:

«Какого черта, бабуля, тебя так долго не было, где ты шлялась?».

Напросилась ещё одна инструкция для начинающих бабушек. (Но она уже «уровень «Бог»).

Не беспокойся. Никогда не беспокойся за чадо по большому счёту.

У маленького ещё человека жизненной силы не меньше чем у тебя. Все что с ним должно произойти, то и произойдёт. А все эти бабушкины беспокойства – всё это суета и потакание собственной распушенности, в них нет никакого практического смысла. Если беспокойство и может принести какую-то пользу на бытовом уровне – то это сделают родители.

Хочу рассказать о нашем первом с внучкой общении не просто в режиме телепатии. Случилось это, когда ей стукнуло полгода. Похоже, могло произойти и раньше, просто ей не удавалось до меня достучаться.

Дело в том, что до этого дня во время прогулок с внучкой я слушала музыку в наушниках. Музыка не мешала мне слышать её мурлыканье, я ей улыбалась, мурлыкала в ответ и ждала пока она заснёт.

В тот день я забыла дома наушники.

Выходим мы из подъезда, проходим мимо машины, которая заводится. Наталья начинает вибрировать губами, издавая что-то похожее на «брр-рррум». И я вдруг понимаю, что она передразнивает звук автомобильного двигателя.

Я впервые поставила себя на её место. Лежишь ты в коляске, видишь только небо, деревья и бабушку перед собой. А весь остальной мир – это звуки.

Я говорю: «Наталья, это машина».

Она посмотрела на меня с интересом.

Едем дальше. Над нами пролетает ворона и громко каркает. Наталья говорит: «Гыыы» и переводит взгляд на меня.

Я: «Это ворона».

Идем дальше, подходим к переходу через улицу. Наталья произносит со значением и с уважением: «ОООО».

«Да, – говорю, – много машин».

Позже я заметила, что Наталья всегда затихает на этом переходе, слушает шум улицы.

С того дня я стала надевать наушники, только когда внучка уже крепко засыпает, да и то не всегда.

Ну и под финал первой главы выдержки из моих разговоров с Натальей. Это уже скорее беллетристика, чем реальные разговоры. Вдохновлены они моментами, когда внучке просто нравится слушать звук моего голоса. (А мне в это время надо же о чем-то говорить).

– Чего ты орёшь? Привыкла кушать в это время? А ты переверни мир. Вот мы с дедушкой, когда на час раньше встаём – мир переворачивается. Это уже не просто утро, а утро из параллельного мира. И мы в этом мире немного другие. И дела какие-то другие подворачиваются. И эмоции у нас другие.

– Слушай, Наталья. Жила-была девушка в деревне. Однажды к ней в деревню заехал принц. Она в принца влюбилась, а он не ответил ей взаимностью. Потом девушка подросла, уехала в город и стала королевой. Принц увидел её и полюбил. А девушке хоть бы хны. Вот ты, Наталья, подрастёшь и дедушка почитает тебе вслух «Евгения Онегина».

– Ты, Наташка, будешь теперь расти и расти. Выращивают тебя твои родители. Мы с тобой видимся только время от времени. Кем я могу быть для тебя? Я могу быть феей. Хорошее дело для бабушки. Вот ты подрастёшь и пойдешь в детский сад. Однажды прибежишь ко мне и скажешь: «Бабуль, я влюбилась!». Ну что мы тогда сделаем? Наверное купим красивое платье с оборочками и бантиками. А потом ты еще подрастёшь и пойдешь в школу. И однажды прибежишь ко мне и скажешь: «Бабуль, я влюбилась!». И что мы сделаем? Навер-

ное купим тебе туфли на каблучках. А потом ты еще вырастешь, убежишь ко мне и скажешь: «Бабуль, я замуж собралась!». А я скажу: «Показывай, посмотрим, что за принц».

– Интересно, Натус, кем ты станешь, когда вырастешь? Вот одна из твоих прабабушек, та, что живёт в соседней стране, считает, что ты будешь певицей. Если учесть, что эта прабабушка тебя во сне увидела еще до того, как на УЗИ стало видно, что ты – девочка, то ей можно верить. У меня даже есть кое-какие догадки по поводу того, в каких жанрах ты будешь хороша. Помнишь, у тебя вчера зубы болели, я безрезультатно пыталась тебя отвлечь «козой рогатой», а потом дедушка подошёл и включил тебе Алиса Купера «Crazy Little Child». Ты еще тогда заслушалась и успокоилась, помнишь?.. А твой прадедушка, который живёт на другой половине земного шара, сказал, что ты будешь членом парламента. Впрочем, одно другому не мешает. Наверное можно быть поющим членом парламента. Засыпай, дорогая, уже к парку подошли .

Глава вторая.

Человек сидячий. Не сюсюкай. Ни в коем случае не сюсюкай.

*«Ладушки-ладушки,
Где были у бабушки»
народное*

Японцы говорят, что до пяти лет ребенок – царь, с пяти до четырнадцати – слуга, с четырнадцати – равный. Может, не японцы так говорят, а тибетцы, не суть.

Воцарение внучки в нашей квартире началось с её первого визита.

Для начала она тщательно изучила нас с дедушкой в домашней обстановке.

Зачислив нас в свои подданные, приступила к завоеванию территории. Забиралась то ко мне, то к деду на ручки и требовала носить себя по всей квартире.

Зеркала, освещение, красные кухонные шкафы, громадная карта мира во весь коридор...

Затем стала метить территорию – оставлять свои игрушки в самых разных уголках квартиры. На меня это производило мистическое впечатление.

Я живу в этой квартире больше сорока лет. Помню в ней свои игрушки, потом младшего брата, потом младшей сестры, потом своей дочери, а теперь вот внучкины. Этакое материальное выражение преемственности поколений.

(Как говорит один мой друг: «Маленькие дети в доме – это прекрасно. Куда ни сядешь – в жопе кубик»).

Инструкция по обращению с маленьким царём:

не сюсюкай.

Когда ты сюсюкаешь, ты как бы признаешь, что общаешься с несмышленным дебилом, который никакой другой интонации кроме этой понять не в состоянии. А между тем ребенок интенсивно ищет пути общения с тобой. Он очень быстро застолбит, что взаимопонимание с бабушкой доступно только на волне «уси-пуси-моя крошка». Потом будет очень тяжело соскочить с такой уютной, но такой вредной привычки.

Умиляйся своей внучкой тихо сама с собою. Исключение составляют похвалы за дело. (А дел у младенца тьма тьмущая).

Первый раз я заметила, что Наталье приятно, что я ею восхищаюсь, когда она научилась держать голову, лежа на животе.

Но и тут главное было не пережать. Первое время голова поднимается ненадолго. И если переусердствовать со своими похвалами, то всё удовольствие теряется, потому как сил повторить подвиг у крохи может и не хватить.

Наблюдала, как внучка учится переворачиваться со спины на животик. Еще вчера это было медленно, методично, но безрезультатно, а сегодня лежала на спине, улыбалась, а потом вдруг, бац, и перевернулась.

Я поняла, что мне самой есть чему поучиться у внучки.

Будучи типичным козерогом, я часто упираюсь рогом в проблему и жму из последних сил. А между тем любая проблема должна созреть, должны накопиться силы для её разрешения.

И наступил день, когда внучка села и поползла.

Это уже совсем другая, самостоятельная жизнь. Смотреть на мир только лёжа и смотреть на мир ещё и сидя – не одно то же. А иметь возможность добраться до той игрушки, которую тебе хочется, а не довольствоваться той, которую тебе подсовывают взрослые – это почти свобода.

У меня тоже появилось больше возможностей для общения, я стала учиться играть с внучкой, а не просто трясти у неё перед лицом погремушкой.

Занять Наташу играми оказалось не так-то просто. Мои жалкие попытки построить пирамидку из кубиков не производили на внучку ни малейшего впечатления.

Я решила идти от партнера. Остановилась и принялась наблюдать.

Наташка ползает от игрушки к игрушке, в каждой находит бирочку и методично её обсаживает. Будто штрих код считывает: кто сделал, в какой стране, какая у них там погода, в той стране.

В моей голове зажглось большими буквами: НЕ СЮСЮКАЙ, играй по взрослому. Наталья села, я положила ей на макушку кубик, кубик не падал, я принялась её хвалить: «Дорогая, какая у тебя замечательная осанка!». Наталья улыбнулась. Лёд тронулся.

Мы с Наташкой ползём по паркету на кухню, натыкаемся там на пустую пластиковую бутылку из-под пива. Садимся и принимаемся поочередно лупить ладонями по бутылке. Я испытываю приступ восторга. Мне кажется, я нахожу общий язык с марсианином.

Самый не сюсюкающий детский писатель – это Агния Барто.

Даже у Корнея Чуковского Айболит едет в Африку к бедным маленьким зверятам, у которых болят животики. У Агнии Барто вообще никаких розовых соплей, вспомните:

«Идёт бычок, качается,
Вздыхает на ходу:
– Ох, доска кончается,
Сейчас я упаду!»

Вы только вдумайтесь! Это же совершенно взрослое экзистенциальное переживание, достойное пера Альбера Камю. Это же о скоротечности человеческой жизни, о неотвратимости финала. А вот еще:

«Наша Таня громко плачет:
Уронила в речку мячик.
– Тише, Танечка, не плачь:
Не утонет в речке мяч».

Это о чем? О неминуемости потерь? О том, что всё в жизни приходится отпускать? Или, может, о том, что у всего в этом мире своя жизнь, даже у мячика?

Кстати, о детских стихах. Ирина Токмакова. Рекомендую.

«Динь-дон. Динь-дон.
В переулке ходит слон.
Старый, серый, сонный слон.
Динь-дон. Динь-дон.
Стало в комнате темно:
Заслоняет слон окно.
Или это снится сон?
Динь-дон. Динь-дон».

Попробуйте прочитать это стихотворение самому себе, когда у вас бессонница. Работает на раз. Гораздо лучше чем считать баранов.

Все детские писатели немножко шаманы. По крайней мере, хорошие детские писатели.

Раз уж я заговорила о детской литературе, стоит опуститься в глубь веков.

В русских сказках защиты поведенческие коды, которые вырабатывались веками.

В сказке про репку есть бабка, дедка и внучка, никаких родителей там нет. У бабушек, дедушек и их внуков всегда должны находиться общие дела, в этом вся суть их общения. Когда есть общее дело – некогда сюсюкать.

Возвращаюсь к моим наблюдениям за тем, как Наталья изучает окружающий мир. (Как она изучает его на звук, я уже рассказывала).

Она изучает его на вкус.

Смотрю на неё и думаю, а ведь я в своё время тоже так делала. Где-то в подкорке у меня тоже защиты знания о том, какой на вкус паркетный пол, шерстяное одеяло и золотое кольцо у мамы на руке.

Есть у нас мягкая игрушка – паровозик, он весь из одинакового материала сшит. Наташа на моих глазах раз десять попробовала какой на вкус кружочек, изображающий колесо, и какая на вкус звездочка на боку у паровозика. Как ни крути, форма имеет значение.

Кроме всего прочего внучку очень интересует она сама. Она любит зеркала, а еще больше любит фотографироваться. Стоит навести на неё камеру, тут же начинает позировать. Её сложно сфотографировать в профиль, сразу же поворачивается и смотрит в объектив.

В семь месяцев Наташка стала требовать с ней ходить.

Ты держишь её за ручки, она передвигает ножками. Она в восторге.

Я наблюдала за ней, пыталась вспомнить как я сама училась ходить, и не могла. Вспомнила, как лет семь тому назад училась кататься на хилисах. (Кто не знает, это такие кроссовки с роликом под пяткой).

Не зря вспомнила, было здорово. Вполне могу догадаться, что чувствует моя внучка вот-вот научившаяся перебирать ножками.

Я читала один роман, там герой влюбляется, в этом состоянии влюбленности идёт по улице, и ему кажется, что своими шагами он вращает Землю.

Вот и у Наташки, когда она ходит, вид такой, будто она своими шагами вращает Землю. Наверное она права, если бы все мы вдруг замерли, деревья бы перестали расти, а реки течь, то и Земля бы перестала вертеться.

Стараюсь с внучкой не сюсюкать. Но иногда срываюсь. Да и как с ней можно не сюсюкать, когда она в свои семь месяцев такая душечка. Наталья, как только чувствует пристройку снизу, тут же смотрит на меня строго. Даже немного разочаровано, типа «Ну, мы же договаривались, а?».

Мне это напоминает анекдот из фейсбука:

– Слушай, у меня бабушка – дебилка. Когда я прихожу к ней в гости, она всегда спрашивает: «Кто к нам пришёл? Кто к нам пришел?»»

Примеряя на себя роль бабушки, я неожиданно поняла про себя одну важную вещь. Я до сих пор по матерински жёстко отношусь к своей дочери, будто до сих пор учу её ходить. Смотрю сегодня на дочку и внучку, и думаю: если в одной я уважаю самодостаточного человека, то вторая-то чем хуже? Отпустить контроль, срочно отпустить.

Если даёшь младенцу зеленую пластиковую мешалку, не настаивай на том, что чесать прорезающиеся зубки нужно с другой её стороны, потому что тебе, видите ли, кажется, что так было бы удобнее.

Каждый человек достоин того, чтобы делать собственные открытия.

Плесну немножко колдовства и филологии.

Помните народный заговор: «Колдуй бабка, колдуй дед, колдуй серенький медведь»?

Вычитала в «Словаре разговорных выражений» Белянина и Бутенко, что это – выражение надежды, что кто-нибудь обязательно поможет и в дальнейшем будет только лучше.

Вы должны быть уверены, что мир вокруг любит вашу кроху. Иначе как же кроха в это поверит?

У наших соседей сверху тоже есть внучка. Не знаю даже, живёт она с ними, или приезжает в гости. По моим ощущениям приезжает в гости, но приезжает часто. Биоритмы соседской внучки сильно не совпадают с моими. Ей нравится бегать именно в то время, когда мне нравится спать. (Может, в другое время она тоже бегаёт, просто я не обращаю внимания). Топает она так, будто она внучка гиппопотама.

По большому счёту, пусть себе топает. Ну, что тут сделаешь? К стулу привяжешь маленького человека? Рот скотчем заклеишь? Говорят, даже в законе прописано, что детский шум не считается шумом, нарушающим общественное спокойствие.

Итак, соседская внучка бегаёт, а её бабушка на неё орёт. Может, в реальной жизни, там в квартире над нами это выглядит по-другому. Может, бабушка орёт не на внучку, а на дедушку. А, может, просто она глуховата, от того и громко разговаривает. Но мне в моём полусне слышится именно так: бабушка орёт на внучку.

Поведение соседской бабушки, являет собой крайнюю форму не-сюсюканья. Допускаю, что я лоханулась со своим навязчивым советом. Иногда можно и посюсюкать. По разному можно, лишь бы в привычку не входило.

Привычки – очень опасное дело в общении с маленьким ребенком. Он же растёт как на дрожжах, он всё время меняется, а ты к нему пытаешься подлезть со старыми отмычками. Сегодня тебе удалось его рассмешить, подув в ухо, а через неделю ему это уже ни капельки не смешно.

Кроме маленькой девочки сверху у нас есть ещё шестилетний сосед слева. Он – мой давний друг. В прошлом году мы с ним снимали кино про пожарную машину, так что я всегда с уважением отношусь к его мнению.

Еще до появления Наташи на свет наш шестилетний сосед живо интересовался процессом роста живота её мамы. А когда Наташу первый раз принесли к нам в гости, он, как выяснилось позже, подглядывал за ней в замочную скважину.

И вот задумывает наш сосед поставить спектакль, «Колобок». С удовольствием рассуждает о звуковом и световом оформлении своей постановки.

А Наташу займёшь в спектакле? – спрашиваю.

Нет, – говорит – она не будет меня слушаться.

Не знаю, получится ли из моей внучки актриса, а вот режиссёр из моего шестилетнего соседа вышел бы замечательный.

И опять о литературе, даром что ли я филолог.

Когда-то давно, когда мне самой было шесть лет, мы с родителями жили в Африке. Папа работал врачом при посольстве в Ниамее, столице Нигера. Однажды он принёс мне книжку: «Карусель» Ирины Токмаковой, с рисунками её мужа. Не знаю, каким ветром занесло Токмаковых в Нигер (ударение на последний слог, всё-таки это бывшая французская колония), не знаю даже встретил ли мой папа их обоих, или только мужа, но факт остаётся фактом: в книжке есть автограф художника, типа «Анечке на радость». Книжку эту я обожала. Не помню, чтобы мама мне её читала, видимо, на тот момент я уже была в состоянии читать сама. Сначала читала себе, потом младшим брату и сестре. А на днях в гости забежала дочка, и пока мы с Натальей самозабвенно ползали по полу, она довольно долго рылась в книжных шкафах. «Что ищешь?» – спрашиваю. Отвечает, что ищет любимую книжку своего детства. Нашла, открывает и читает:

«Ложка – это ложка,
Ложкой суп едят.
Кошка – это кошка,
У кошки семь котят.

Тряпка – это тряпка,
Тряпкой вытру стол.
Шапка – это шапка,
Оделся и пошел.

А я придумал слово,
Смешное слово – плим.
И повторяю снова:
Плим, плим, плим!

Вот прыгает и скачет
Плим, плим, плим!
И ничего не значит

Плим, плим, плим».

– Мне так нравилось в детстве, как ты мне читала это стихотворение, – сказала дочка и забрала книжку.

А я мысленно поблагодарила того человека, который подарил мне на радость эту «Карусель». Уже пятый десяток как радуется, вот какой подарок!

Глава третья. Все можно .

“Путь к мастерству – это нарушение всех правил, но прежде чем нарушать, нужно усвоить их в совершенстве, без этого их не превзойти”

Алистер Кроули

Настало время пересмотреть все инструкции.

Не обманывать? А как же играть с ребенком в наперстки? Это же весело. Не подменяй собой родителей? Но теперь тебя оставляют с ребёнком на более долгий срок, и если мама уже научила слову «нельзя», то надо как-то поддерживать веру в это слово.

Вот только «не отвлекайся» по прежнему актуально, а в практическом смысле даже трижды актуальней теперь. Отвлечешься – у тебя ребенок из коляски выпрыгнет.

В семь месяцев Наташу пересадили из её первой коляски в прогулочную, где не просто лежишь поленом, а можешь принять другое положение, можешь полусидеть.

Только представьте, какая это революция в восприятии мира! Как меняется угол зрения! Можно даже встретить взглядом себе подобного, заценить, какая у него коляска, а заодно и шапочка. (Кроме шапочки ещё мало чего разглядишь).

Нынешняя грудничковая мода совершенно удивительна: все эти джинсы, кроссовки, спортивные костюмы, майки известных брендов... Только ленивый не высказывался на тему, что это проклятое общество потребления имеет родителей посредством всякой белиберды. Потому как джинсы на памперс – это излишество.

Можно спорить, излишество это или нет, современные дети вынуждены жить в новых условиях, как впрочем и взрослые.

Вот мама надевает на тебя джинсовый комбинезон, вот она восхищается твоим внешним видом, вот она показывает тебя папе – он тоже восхищается. Чем плоха эта игра? Да ничем. (Если это не единственная ваша совместная игра).

Моя любимая майка из гардероба внучки её первых месяцев была с эмблемой Rolling Stones на животе. Эта майка досталась ей от её дяди из Цюриха, который на год старше. Она не успевает изнашиваться. В будущем, скорее всего, эту майку с эмблемой Rolling Stones на животе уже по традиции, отдадут другому карапузу, который ещё не родился или только собирается появиться на свет. И это приятно.

(Вот так невинные малютки формально приобщаются к рок-н-роллу).

Вернусь к нашей первой с внучкой прогулке в сидячей коляске.

Дочка помогла нам спуститься на лифте, установила спинку сидения у коляски в положение полу-лежания, прикрыла коляску верхом, пожелала Наталье сладкий сон, и ушла.

У внучки всё это время был очень смиренный вид, но стоило маме расстаться с нами у подъезда, детка задрыгала всеми частями тела и закричала на меня громким голосом.

Хорошо, я догадалась, хоть и не сразу, в чём дело, опустила верх у коляски и посадила ребенка.

Никогда не видела, чтобы люди с таким удовольствием вертели головой по сторонам.

Чтобы передать «ряд волшебных изменений милого лица», напишу-ка я воображаемый монолог внучки:

« Ух-ты, как интересно! Какой прекрасный грязный снег на обочине! Какие восхитительные собачьи какашки в проталинах! Ой! Это ж грач, бабуль! Ты, помнишь, ты мне про него рассказывала?! Ой, бабуль! А вон пацан в коляске, как у меня! А у мамы его очень симпатичная фиолетовая куртка!»

Любопытная голова маленького человека чуть не открутилась. За полчаса внучка такого насмотрелась, что заснула, как говорится, на полуслове.

Спи, Наташа, а я тебе сказку расскажу.

Жила была девушка. Однажды утром она проснулась, и ей показалось, что этот день станет особенным. Хотела одеться понаряднее, но вдруг подумала: «Ну, что за ерунда, день как день». Оделась, как всегда, вышла на улицу, села в троллейбус. В троллейбусе было много народу. И один парень наступил нашей девушке на ногу. А потом они вышли из троллейбуса, влюбились друг в друга и поженились. Это были твои прабабушка и прадедушка, Наташа.

Я как-то спросила у твоего прадедушки, моего папы, о его первом в жизни воспоминании. Он рассказал, что помнит себя в какой-то избе, кто-то его держит на руках, он смотрит в окно и видит сквозь него проталину. И он кричит, хочет туда, к этой проталине.

Это я к тому, Наташа, что тебя ждёт первая в твоей жизни весна. Совсем скоро уже станут набухать почки, потом появятся листочки, потом цветочки. Этот фестиваль красок и запахов будет специально для тебя. (Для всех

остальных тоже, разумеется, но у большинства уже глаз замылился, или они нюх потеряли, и половины не оценят). А ты ничего не пропустишь.

Как же мне повезло, я увижу , как ты ничего не пропустишь!

На следующую нашу с Наташей прогулку нам опять подсунули старую коляску.

Когда я пришла за внучкой, она уже спала, а спящего младенца родителям было сподручнее засунуть в коляску для самых маленьких. Ни спящая Наташа, ни я, которая бодрствовала, не обратили внимание на подмену. Во время нашей прогулки детка проспала часа полтора, проснулась и заворковала что-то нежное.

Я: – Рассказываешь, что тебе снилось?

Н: – Та-та-та (*очень нежно*)

Я: – Зайчики? (*ничего лучше в голову не пришло*)

Н: – Та-та

Я: – Котики? (*тьфу, какая бездна фантазии*)

Н: – Та-та

Я: – Пацаны?

Н: – Гы))))))

Мы в предвкушении, что сейчас Наташа совсем проснется, и мы приступим к более детальному осмотру окружающего мира.

Выруливаем на территорию оживлённого сквера, Наташа подаёт установленный между нами сигнал, дрыгает ручками и ножками. Я опускаю верх коляски, лезу за спину внучке, чтобы поднять сиденье – и понимаю, что не могу его поднять, потому что коляска не сидячая. Не та коляска.

Как же Наташа на меня обиделась. Она не заорала, она тоненько захныкала от обиды. Кое-как я симпровизировала ей сидение из подручных материалов.

Когда Наташа наконец-то уселась, она тут же затихла. Уставилась на черного кота, который будто специально попал в поле её зрения. Было на что посмотреть. Чёрный кот на снегу.

Интересно, а когда можно будет разглядеть, какой у младенца темперамент? Или это позже проявляется? Когда моя дочка была маленькой, я совершенно упустила из виду эту тему.

Я, к примеру, люблю всё делать заранее. Для свободы творчества мне необходимо свободное время. Опираясь на свой опыт, дочку свою, когда она училась в школе, я заставляла каждое воскресенье делать уроки на неделю вперёд.

Как сейчас помню, её гулять зовут, а она, к удивлению подружек, отвечает им одно и то же: «Мне нужно сделать уроки на всю неделю».

С годами дочка выросла, поступила в университет и стала жить отдельно. А я, упёртый козерог, только тогда и заметила, что к ней, в отличии от меня, вдохновение приходит только в ситуации цейтнота. Ночь не поспать, на коленке перед кабинетом экзаменатора что-то дописать или дорисовать – это её.

Наташа, колись, какой у тебя темперамент?

Ты не меланхолик. Меланхолики не умеют так непоколебимо настаивать на своём.

Но ты и не сангвиник. Ты направо и налево не улыбаешься. Ты улыбаешься только по глубокому велению души.

Флегматик? Ленивая и безразличная к окружающему миру?

Если до этой минуты, когда ты ещё спокойно лежала в коляске, и можно было предположить такое, то теперь, когда ты так яростно требуешь сменить пейзаж, предположения отпали сами собой – это не про тебя.

Остаётся одно – мы с тобой два холерика.

Меняем установки. Больше никаких инструкций с частицей «не», только утвердительные. (Не собрание инструкций, а правила поведения в присутственном месте получаться).

Пускайтесь в приключения .

Первые полгода мы гуляли с внучкой по одним и тем же дорожкам. С тех пор, как Наталья наострилась выглядывать из коляски, я стала искать новые пути. Не такая уж я прогрессивная, случайно сообразила, что пора.

Гуляли мы как-то по зимнему парку и чуть ни заблудись. Возвращались напрямик через чащу. Пока коляска нещадно тряслась по неведомым тропинкам, Наташка пела от удовольствия. Как если на стиральную машинку в режиме «отжим» лечь животом, и затянуть: «ААААААА». Умаявшись возвращаться домой по сугробам с коляской, где-то на полпути я была вынуждена остановиться и отдышаться. Возле двух симпатичных ёлочек. Отошла на несколько шагов и как раз в этот момент на ветку ёлки над коляской сел дрозд-рябинник. Обычно они в конце марта прилетают, а в этом году в феврале появились. Чтобы попадаться на глаза маленьким девочкам, не иначе.

Стали мы выбираться из чащи, вышли к ручью. Это в моём детстве мы его ручьём звали, в молодости – как только не обзывали (подозревали слив канализации из окрестных домов), а теперь это речка Смородинка судя по карте. И судя по тому что в нашей речке зимуют утки, речку давно уже почистили. Утки жирные, сидят на берегу, ждут, пока кто-нибудь покормит. Дети со всего района там тусуются, ну, и мы с внучкой туснулись.

Между тем Наталья, налюбовавшись вдоволь февральскими сугробами и голыми деревьями, переключилась на движущиеся объекты. Она стала ловить взглядом пешеходов.

И вот тут инструкция для всех.

Люди, если вы случайно попали под взгляд незнакомого младенца из чужой коляски, потратьте пару секунд, зафиксируйтесь. Дайте маленькому человеку вас считать. Быть может, ваша кирпичная парка с зелеными штанами войдет в его азбуку цветового восприятия жизни. Быть может, эта встреча самое существенное событие его сегодняшнего дня.

А ещё Наташа неравнодушна к автомобилям. Их детка любит не за внешний вид, а за шум мотора. Быть тебе, внучка, автослесарем. Или всё-таки гонщицей?

Когда то в Турции я первый раз увидела уличные тренажеры. Обзавидовалась. А теперь у нас в парке такие установили. Низкий поклон устроителям от лица бабушек с коляскам, как минимум. От долгой ходьбы с коляской спина устаёт. А покрутил педали тренажера пять минут – и как новенький.

Так что еще одна инструкция для бабушек.

Во время долгих прогулок не забывайте про привалы, вы нужны ребенку в добром здравии и радости духа. Кроссворд можно, булочку с кефиром, или вот на тренажёре кровь разогнать.

Слушай, Наташка, я должна тебе поведать страшную правду о твоих предках. Мой папа, твой прадедушка, (тот, который ещё с твоей прабабушкой в троллейбусе познакомился), когда мне было столько, сколько тебе сейчас, ходил со мной гулять по Ленинскому проспекту. Тогда еще можно было гулять с коляской по Ленинскому проспекту, машин в Москве было в разы меньше. Гулял он, в магазины заходил, меня оставлял на улице. Представляешь, в те времена можно было в здравом уме взять и оставить коляску с ребенком на улице. Мир был другой. Одна из прогулок с папой закончилась для меня тем, что он, зависнув в одном из магазинов на Ленинском, отморозил мне нос и щеки. У меня с той поры всю жизнь, стоит чуть замерзнуть – краснеет нос. (Это я не в обиду папе, мне приятно было это вспомнить).

А еще со мной гуляла бабушка, твоя пра-прабабушка, я была уже немного постарше.

Мои родители, люди прогрессивные, надевали на меня шорты. А я, по рассказам моей бабушки, плакала. Так что она брала с собой потихоньку юбочку, и в подъезде меня передевала. Это я к тому, Наташа, что у бабушки и внучки вполне могут быть свои маленькие секреты. Нет, подруга, снег есть нельзя, по крайней мере в городе. А вот поинтересоваться тем, как вороны копаются в помойке, это мы с тобой можем, просто маме об этом не скажем.

А, знаешь, Наташа, как я узнала, что ты собираешься появиться на свет? В одно прекрасное утро пришла твоя мама, обычно к обеду заходила, а тут к завтраку. Бледная со страху, зубы трясутся, думает, что я ей голову оторву, потому как хорошо бы еще университет закончить. А у меня первая мысль была: «Ну, значит, кому-то там наверху очень приспичило появиться на свет. Ну что же, ему виднее».

Как я узнала, что твоя мама собирается родиться? Помню, но это не очень интересно. Увидела в ванной результат теста на беременность. Первая реакция была: «Надо как-то соответствовать».

Интересно было в двенадцать лет, когда я узнала, что у меня будет сестрёнка, твоя двоюродная бабушка. Когда родители мне сообщили об этом событии, я как раз собиралась с подружкой покататься на лыжах. Солнце, снег, я бегу на лыжах навстречу подружке и кричу в совершенном восторге: «Моя мама беременная!»

Говорят, на три вещи можно смотреть бесконечно: на то, как горит огонь, на то, как течёт вода и на чужую работу.

Сегодня мы с внучкой битый час наблюдали за тем, как дворник лопатой убирает снег. Ему явно льстило наше внимание, он даже как-то приосанился.

Потом остановились с коляской между двух кустов с воробьями и синицами. На них штук семь кормушек висело. (Младшие классы соседней школы, не иначе их работа). Как по заказу для маленьких девочек, кормушки висели низко и кучно. Мельтешение пернатых, да ещё в такой близости, заморозило Наталью минут на десять.

Третье действие сегодня мы с ней застали на задворках Дома творчества (бывшего Дома пионеров).

Из-за моей спины неожиданно вынырнула старушка. Я не слышала, как она подходила. (Не шаркала по-старушечьи, скорее ступала мягко как кошка). Я улыбнулась этой старушке, улыбки она не заметила, у неё было отрешенное лицо. Она прошла чуть дальше нас и в этот момент над нею закружились шесть ворон. Старушка насыпала им из кулька вареных макарон и прошла еще дальше по пути нашего следования. Там к ней навстречу выбежали два кота, возле которых она остановилась, и которых кормила уже со значением. В этот момент в ней было что-то библейское.

Представляете картинку: белый снег вперемешку с черным асфальтом, черные вороны клюют макароны, а серый и черный коты вертятся вокруг ног старушечки в черном пальто.

На нас с Натальей это произвело неизгладимое впечатление.

Так что напрашивается ещё одно правило:

лови момент !

Как выяснилось, превращение в бабушку или дедушку открывает перед немолодыми уже людьми совершенно забытые возможности.

Спит, к примеру, ваша детка в коляске. Крепко спит, катить куда-то за горизонт не обязательно. Можно посидеть на скамейке, можно гимнастикой заняться, а можно, если приколоться, написать что-нибудь на снегу отпечатками своих подошв.

Вы когда последний раз занимались чем-нибудь подобным? Свидетельствую: это необычайно занимательно.

А какие перспективы впереди: снеговиков лепить, в снежки играть, весной в лужу прыгнуть, кораблики по ручьям пускать, летом на одуванчик подуть, крапиву потрогать...

И за репутацию не надо бояться, никто даже не оглянется, типа «из ума выжила». Внучка – это надежное прикрытие!

У меня есть любимая мантра: «ом-хрим-шрим-лакшми-бйо-намаха». На внучку она не производит ни малейшего впечатления. Толи дело «бум-бум-бум».

Как-то Наталья ругалась и ныла не переставая. Ничего не помогало. Стала напевать ей «бум-бум-бум» на разные лады.

(Однажды Джон Леннон и Джордж Харрисон, чтобы уйти в астрал, часов шесть кряду посреди Эгейского моря пели «Хари Кришна Хари Рама»). Мне удалось достигнуть просветления за полчаса. После получасового непрерывного «бум-бум-бум» в голове стало чисто и проветрено как никогда.

Наталья заснула, выспалась, проснулась в хорошем настроении, и мы отправились изучать мир.

Бродили по людным дорожкам, Наталья провожала глазами каждого прохожего, но все они, не обращая на неё внимания, быстро уходили вдаль.

Мне стало жаль детку, я решила устроить ей перфоманс.

Мы зашли в аптеку, я поставила коляску посреди зала. Обе очереди оживились, люди принялись активно разглядывать Наталью, подмигивать ей и всячески выражать радость по поводу её появления в аптеке. Детке это понравилось и, когда общее внимание по закону публички стало падать, она выбрала себе жертву. Уставилась не мигая на очаровательную девушку лет двадцати пяти. Выбора у девушки не было, пока не подошла наша очередь ей пришлось корчить рожи, пританцовывать и улюлюкать.

Внучке семь с половиной месяцев. Иногда во время нашей совместной прогулки у неё бывает плохое настроение. Бывает, что все мои попытки её развлечь или наоборот усыпить оказываются тщетными. В таких случаях я достаю телефон и звоню дочке или зятю, типа всё, нагулялись.

Как только начинается телефонный разговор, Наталья затихает, а по окончании его тут же засыпает.

Случайность можно исключить, я наблюдала этот феномен уже раза четыре. Причём если позвонить дедушке, а не её родителям, то фокус не срабатывает.

Интересно, в чем смысл? Наташка прикидывается послушной, поняв что я пожаловалась на неё? Или наоборот, она убеждается в том, что родители никуда не делись, в тартарары не провалились, ждут её и помнят о ней, а убедившись, умиротворенно засыпает?

Глава четвертая

Не принимай на веру чужих инструкций. А детка растёт.

«Улыбайся будущему, и оно улыбнётся тебе»

Йоко Оно

Никакую чужую инструкцию нельзя брать на веру, во-первых, и нельзя принять её раз и навсегда, во-вторых. Любая инструкция лишь помогает вам обратить внимание на что-то, что вы могли упустить из виду. Инструкция может расширить ваши границы восприятия, но как только вы начинаете следовать ей на автомате, без души и мозгов – она может причинить вам вред.

Недавно наблюдала такую картину.

Стоит мама, смотрит на свою дочку лет пяти. Дочка пытается скатиться с сугроба на санках. Мама громко и монотонно повторяет: «Маша, не упади». На четвертом «Маша, не упади» девочка натывается на бордюр и падает на обледенелый асфальт.

Вычитала где-то рецепт счастья от Ричарда Гира: «Кого ни встретишь на своём жизненном пути – первая твоя мысль по отношению к этому существу, человеку или насекомому, должна быть: «Я желаю тебе счастья»». Отлично, – подумала я, – можно заниматься этим всю нашу двухчасовую прогулку с внучкой, желать счастья каждому, на кого она посмотрит.

Первой, кого мы встретили, выйдя из подъезда, была одна моя знакомая. Тут было легко. Я поделилась с Наташей, что желаю этой тетке творческих успехов, полета фантазии, ну, и капитана корабля под алыми парусами.

Вторым был дворник. Тут тоже просто. Мы с внучкой пошушукались и мысленно пожелали ему денег, здоровья и благополучия в семье.

А вот третьим, на кого посмотрела Наталья был белый королевский пудель в красном пальто. Он бегал по белым сугробам за мячиком, который бросал его хозяин. Пёс казался при этом абсолютно счастливым. Мы просто постояли, понаблюдали, погрелись в лучах его счастья.

Наташа на удивление быстро втянулась в нашу игру. Она бурчала что-то с довольным видом, внимательно меня слушала и глазела по сторонам, выискивая новые объекты приложения нашего внимания.

По ходу Ричард Гир – не дурак, знает толк в счастье.

А в другой день мы решили попробовать практику – всех благодарить. Вышли мы на прогулку, и я стала рассказывать Наташе, какая у неё удивительная коляска.

В середине 90-х, когда я родила свою дочь, у меня была ужасная коляска. И не потому, что она нам досталась через третьи руки, а потому что сама конструкция была очень примитивная. Было невероятно трудно выехать с той коляской из подъезда. Было совершенно невозможно маневрировать с ней на улице. Так что я той коляской почти не пользовалась. Первые месяцы просто укладывала дочку спать на балконе, а потом носила её в кенгурушке на животе.

А Наташина коляска – просто чудо современного дизайна. Она с легкостью катится по любой поверхности, преодолевает сугробы на раз. Не говоря уже о множестве кармашков, сумочек, окошек, покрытий от дождя, от снега, от солнца.

Спасибо всем тем дизайнерам, которые придумали эту коляску, спасибо тем людям на заводе, которые её собрали, спасибо всем тем, кто обеспечил возможность её купить любому нуждающемуся. А еще спасибо нашей соседке, которая вырастила в этой коляске своего сына и подарила её нам.

Пока я болтала в таком духе, мы с внучкой дошли до парка. Я стала рассказывать ей, что в моём детстве мы называли этот парк лесом. Не было асфальтовых дорожек, не было такого количества скамеек, благоустроенных детских и взрослых площадок, мостиков через овраги. Так что спасибо тем, кто убирает каждое утро дорожки. Гулять с коляской можно в любой снегопад.

Спасибо, что посыпают их песком, не страшно улететь с коляской под горку. Спасибо, что у каждой скамейки стоит урна, и весь этот мусор регулярно вывозят. Я помню времена, когда наш парк задыхался от мусора. (На этом месте моя внучка сладко заснула, но я уже не могла остановиться). Спасибо тем людям, которые сшили мои сапоги на меху, можно гулять часами не замерзая. Спасибо модельерам и швеям за мою любимую зимнюю куртку, которая не только защищает меня от холода и ветра, но и позволяет с таким удовольствием смотреть на себя в зеркало.

В какой-то момент я отвлеклась, и забыла про свою игру. А между тем мы с Наташей попали в отдельный жизненный поток, в мир, где все друг другу благодарны.

Девушка с коляской, которая шла впереди уронила варежку, и не заметила. Я была довольно далеко, крикнуть не могла, разбудила бы детку. Я ускорила шаг. И как в кино наблюдала, как идущий нам на встречу дед, остановил ту девушку, и указал на потерянную варежку. А в это время из кустов выскочил пацан лет десяти, подобрал варежку и побежал отдавать девушке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.